

Артист советской эстрады

ВДАЛИ клубилось облако пыли. Еще несколько минут — и на площадь колхозного села медленно въехал старенький, запыленный «Фордик». К бокам его прикреплены ярко разрисованные афиши, над радиатором — бутафорская голова жирафа. Машину моментально окружает детвора; звонкими криками она приветствует невысокого, улыбающегося человека, вышедшего из-за руля машины.

Приезд артиста Ленинградской государственной эстрады Корнольда для ребят является большим праздником. Сколько неистощимого веселья и остроумия, сколько забавных фокусов приносит с собой этот человек.

Вот он выходит на эстраду. Часто — это насмешколюбивый помост где-либо во дворе большого ленинградского дома, маленькая школьная сцена, либо ровная зеленая полянка на окраине колхоза, где декорацией служат стройные кудрявые березки, вековые дубы и полог звездного неба.

Артист и его юные зрители находятся в постоянном контакте друг с другом. Между сценой и зрительным залом с самого начала протягивается невидимая нить дружбы. Ребята внимательно следят за каждым движением артиста, взрывом смеха встречают каждую

метко брошенную им шутку. Мало того, дети сами охотно превращаются в артистов.

Вот Георгий Михайлович Корнольд начинает играть на ксилофоне легкий, знакомый ребятам мотив. Маленькие зрители либо акомпанируют ему на заранее розданных им колокольчиках, либо дружно звонкими голосами подхватывают слова песни.

Жест руки артиста — и среди мертвой тишины где-то вдруг свистнула лесная птица и зашелкали, засвистели птицы... Зрители с удивлением оглядываются по сторонам, долго не догадываясь: где же птицы? Георгий Михайлович, наконец, открывает свой «секрет». Это он так искусно имити-

рует голоса птиц. Прислушавшись, ребята тотчас начинают угадывать:

— Соловей! — хором кричат они из зала.

— Жаворонок!

— Канарейка!

Г. М. Корнольд выступает во многих жанрах: он музыкант, эксцентрик, трансформатор, звукоподражатель, художник-мимик.

За несколько секунд на глазах у публики он рисует углем и сухими красками портреты писателей, композиторов, ученых. Зрители, угадывая, громко называют имена людей, нарисованных артистом.

Георгий Михайлович находит большое удовлетворение в своей работе.

Артист Корнольд провел свой месячный отпуск в ялтинском санатории «Большевик». Собираясь уезжать домой в Ленинград, он с увлечением рассказывает нам о своих планах. Скоро он снова сядет за руль своего «фордика» и вместе с небольшой труппой, состоящей из его жены — артистки Елены Бернардовны и пианистки, тронется в путь по городам и колхозам Советской страны. На этот раз он будет выступать перед детьми донецких шахтеров и металлургов, перед детьми колхозников. Артист советской эстрады снова встретится со своими зрителями. А. Ш.